

Кавалеристы отважного гвардейского батальона снимали лошадей и держали пушки, превращаясь в мушкетеров, они разделились на три ряда по десять человек и методично заряжали подлодку, даже не глядя на отставших, не говоря уже о том, что боялись.

Офицеры и люди компании быстро заполнили свои сумки, и они холодно смотрели на спешащих бандитов с противоположной стороны, которые в их глазах были не более чем борьба крик перед смертью.

Когда отставшие бросились на сотню шагов, Ли Шаою холодно сказал: "Огонь!"...

"Па! Щелк! Щелк! Па..." Когда раздался звук пушечных залпов вроде выстрелов из бобов, взлетели большие клубы дыма, и зарядные бандиты сразу же упали вниз.

После того, как первый взвод мушкетёров закончил стрельбу залпами, они быстро отступили в последний ряд с обеих сторон улицы и продолжили заряжать свой порох.

Второй взвод мушкетёров выстрелил снова, затем третий взвод, затем снова появился первоначальный первый взвод, и так далее и так далее, без остановки звука выстрелов и огневой мощи.

С другой стороны бандиты выпустили всплеск криков, свинцовая пуля поразила некоторых из них были убиты одним выстрелом, некоторые закатились на землю, катясь от боли, у них даже нет слоя брони, в течение ста шагов был непосредственно поражен через пару.

Бандиты даже не бросились в пятьдесят шагов, чтобы выпустить стрелы, и они уже падали, некоторые щиты перед ними были бесполезны, даже люди и их щиты были прострелены, глаза бандитов были наполнены страхом, остальные были так напуганы, что повернулись и побежали.

Пушка звучала одна за другой, и каждый раз, когда стреляли из пушки, кто-то падал, и кровь была по всей земле, наблюдая за другими бандитами, которые прятались вокруг домов по обе стороны дороги.

В первый раз, когда я был в больнице, я должен был поехать в больницу, чтобы найти врача. Он засмеялся: "Не бегите! Вперед! Взять их! Все лошади и доспехи, которые вы получите, будут поделены между собой!"

"Раздели свою мать, я даже умираю!" Мимо него пробежал хулиган, бормотал.

Звук очередного раунда стрельбы снова пожинал жизни хулиганов, и даже некоторые из медленно бегущих старых батальонных элитных солдат были убраны совсем чуть-чуть.

Мужчины спереди бегали все меньше и меньше, и Туо Сяньлинг на своей лошади в конце концов подвергся воздействию мушкетеров, и в этом раунде взвод из десяти мушкетеров направил на него свое оружие и нажал на курок.

Из тела Такушинлинга вышло несколько затяжек крови, и он остался неподвижен, прежде чем упасть с лошади в положении высокого фактора трудности, вызвав облако пыли.

Аналогичные сцены происходили и на нескольких других улицах города, со звуком выстрелов, дыма и криков, поднимавшихся с разных улиц.

Каждый раз, когда батальон Ёнвэй стрелял из пушек, отставшие становились все более

запутанными, и даже солдаты элитного старого батальона сбивались с толку.

Как только умер Туо Сяньлинь, оставшие без своего главного генерала еще больше растерялись, и тут же полностью сбежали, старые солдаты даже отчаянно размахивали лошадиными бичами и дико гоняли своих лошадей.

Видят, как убегают старые солдаты батальона, другие люди, как готовые ждать здесь смерти, оригиналы, нагроможденные в городе в ожидании налета почти десяти тысяч оставших, мгновенно рухнули, сбежали в страхе.

На самом деле, многие из них даже не знали, что происходит перед ними, по прошлому опыту, только если они были побеждены на фронте, или встретил жесткого чиновника или солдата, они бы убежать, в любом случае, если они бежали впереди, они бы просто следовать за ними, и если они выиграли, это будет то же самое, просто следовать за ними.

Видя, что отступники были отправлены в путь, Сунь Инь Юань не стал сразу же преследовать их, в городе было много домов, что не способствовало кавалерийскому заряду, и если отступники выбежали сами. Маленький городок, потом в полосе лошадей....

Прождав около пятнадцати минут, Сунь Ин Юань наконец закричал: "Садитесь на лошадей и убейте воров!".

Бандиты, которые постоянно бежали на юг, как раз собирались остановиться на перерыв, когда услышали грохот копыт позади них, и когда они посмотрели, то увидели, как правительственная кавалерия снова мчится, их заряд выстроился в сотни метров в ширину, все держали в руках длинное копьё, и неизвестное количество кавалеристов скатывалось позади них.

"Убейте воров!"

Скачущая кавалерия, танцующие холодное оружие перевернулись, оставшие испугались, запаниковали в мяч, один за другим вытащили ноги и побежали, боясь отстать, чтобы быть пойманными и зарезанными офицерами и солдатами.

В последние несколько лет кавалеристы компании оказались в эпицентре серии инцидентов, в которых сотрудники компании были вынуждены принять участие.

Бандиты не имели никакого сопротивления, и были убиты кавалеристами батальона Ёнвэй копьями, саблями и криками друг за другом, и кровь была разбросана по земле Ванбэй.

Некоторые из старых солдат бежали самые счастливые, они все хорошие кавалерия, но персонал очень маленький, менее тысячи человек, остальное большинство людей следуют за различными лидерами бандитов.

Сунь Yinyuan сказал Ли Шаою на его стороне: "Ли Шаою, вы ведете 1000 кавалеристов, чтобы преследовать старых солдат бандитов, не забудьте забить их до смерти! !"

"Мой скромный слуга выполняет приказы!" Ли Шаою ликовал и сразу же повел своих людей и лошадей на погоню за старыми солдатами.

Ли Шаою родился в семье солдат, он не только превосходил всадников и был ожесточен в бою, но самое главное, он был быстр в ничью, и хотя ему было только около двадцати лет, он выиграл много сражений, и на этот раз он даже убил Туо Сяньлиня.

Кавалерия батальона Ёнвэй прошла через множество набегов и погонь армии Цин, а затем прошла очень строгую подготовку, и теперь их мастерство всадника было очень впечатляющим, а их боевые способности значительно улучшились.

Причина, по которой на этот раз Чу Цзи Лонг провел кавалерийский бой в одиночку, заключалась в том, чтобы обучить кавалерию мобильности и организаторским навыкам, чтобы сделать их еще более жесткими.

Батальон Ёнвэй был армией, которая использовала огнестрельное оружие в качестве основной боевой силы, и если вы хотели быть лучше мушкетеров, то кавалерия была только на втором месте, поэтому все в кавалерии затаили дыхание и хотели хорошо выступить в этом сражении на юге.

Кавалеристы были очень мотивированы, все призывали своих лошадей и упорно боролись в погоне, только чтобы убить бандитов, катящихся головой и падающих на смерть, при этом многие из бандитов решили встать на колени и сдаться.

В этом сражении кавалерийский батальон срубил более десяти тысяч врагов и захватил в плен более шести тысяч человек, но остальные бандиты уже сбежали.

Сунь Инъюань организовывал для пленных уборку поля боя и разобраться с последствиями, когда Ночь без Пегаса пришла сообщить, что наследный принц и армия батальона Ёнвэй прибудет в центральную столицу, Фэньян, через полдня пути.

Сунь Ин Юань кивнул, казалось, что эта сторона битвы должна быть подтянута, он приказал начать сбор кавалерии, которая гонялась за побежденной армией вокруг и успокоить людей, которые бежали поблизости.

Он приказал кавалерии начать сбор побежденной кавалерии и успокоить убегающих людей. Только когда уже поздно, убегающие люди медленно выходили из лесной канавы вдалеке и возвращались в город.

Чтобы не попасть под удар кавалерии, они спрятались далеко в треснувшей деревянной канаве и ждали, пока кавалерия успокоится.

Чтобы кавалерия не напала на них, они спрятались далеко в сухой лесной канаве и ждали, пока войска успокоятся. Некоторые люди издали увидели могущество Ван Ши и были немного рады, что бандиты попали в беду, но они также немного беспокоились, что Ван Ши ограбит их собственное имущество после того, как прогонит бандитов.

Некоторые из Лонгчамов скакали ночью и нашли людей, прячущихся вокруг них, крича: "Ван Ши подавил восстание и не совершил никакого преступления". Не надо паниковать, все идите домой спокойно!"

Голос был услышан, и все люди от радости, и один из них, уважаемый постоялец, громко спросил: "Где твоя армия, хозяин армии? Кто из них Господь?"

"По приказу наследного принца храбрый гвардейский батальон направляет войска, чтобы подавить восстание!" Ночь в Лонгчаме не подстегнула его лошадь, оставив после себя громкий голос.

"Это действительно Ван Ши!"

"Королевская дивизия отправилась на юг, чтобы подавить восстание!"

Народ был взволнован, надеясь, что императорский двор вскоре уничтожит этих тысячеубивающих бандитов, чтобы они могли жить мирной жизнью.

В первый раз, когда я увидел это, я подумал, что было бы неплохо поехать в больницу.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/926341>